

Русофобия через призму междисциплинарных теоретических подходов

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Яковлев Степан Сергеевич

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: yakush28@gmail.com

Русофобия как феномен международных отношений требует междисциплинарного анализа, поскольку ее природа и формы проявления выходят за рамки исключительно политологического объяснения. Она представляет собой сложную конструкцию, формируемую на пересечении политических интересов, культурных кодов, психологических механизмов и дискурсивных практик. В данной работе предлагается рассматривать русофобию не как стихийное явление, а как системно воспроизводимый инструмент, по-разному отраженный в ряде теоретических традиций, каждая из которых раскрывает отдельные аспекты данного феномена.

С точки зрения политического реализма русофобия выступает в качестве функционального элемента внешнеполитической стратегии [Ширинянц, 2023]. В логике *realpolitik*, где национальный интерес является высшей ценностью, идеологические конструкции используются для легитимации давления на геополитического конкурента [Антанович, 2000]. В этом контексте русофобия оказывается не иррациональным предубеждением, а рационально используемым инструментом, позволяющим оправдывать политику сдерживания, изоляции и делегитимации России; в условиях анархичности международной системы и восприятия безопасности как игры с нулевой суммой подобная инструментализация становится не исключением, а закономерностью [Игнаткин, 2013].

Не менее значимой является интерпретация русофобии через призму дихотомии «друг–враг» Клауса Шмитта [Курбанова, 2024]. Формирование политической общности неизбежно предполагает конструирование «чужого», противопоставленного «своему», что также рифмуется с одноименной концепцией Георга Зиммеля [Королев, 2024]. В западной политической традиции Россия исторически выполняет функцию «другого», причем нередко в его предельной форме — как экзистенциального врага. Это обстоятельство позволяет объяснить устойчивость негативных репрезентаций России, а также их активное использование в периоды геополитической напряженности, включая и нынешний.

Психологическое измерение русофобии раскрывает механизмы ее воспроизводства на уровне массового сознания. Апелляция к концепции коллективного бессознательного позволяет утверждать, что устойчивые антироссийские нарративы могут закрепляться в культурной памяти целых обществ, передаваясь из поколения в поколение [Жуков, 2022]. В свою очередь, теория психологии масс демонстрирует, каким образом эти установки усиливаются в условиях коллективного восприятия, где индивидуальная рациональность уступает место групповым стереотипам. В результате формируется замкнутый цикл воспроизводства образа «угрозы с Востока», практически не зависящий от фактической реальности.

Особый интерес представляет анализ русофобии в рамках постколониальных исследований. Несмотря на то, что Россия не вписывается в классическую модель колониальных отношений, ее репрезентация на Западе демонстрирует черты ориенталистского дискурса. Восприятие России как «экзотизированного Востока» формируется не на основе объективного знания, а через призму заранее сконструированных представлений [Нугманова,

2009]. Более того, наблюдается парадоксальная двойственность: в зависимости от политической конъюнктуры Россия может одновременно описываться как отсталая «колония» и как агрессивный «империалист».

Данный парадокс находит объяснение в теории образов во внешней политике. Образы государств формируются на основе субъективных представлений о мотивации, мощи и уровне культурного развития контрагента [Hertmann, 1995]. В зависимости от текущих задач внешней политики эти образы могут трансформироваться, включая иногда взаимно противоречивые характеристики. Так, Россия в разные исторические периоды последовательно выступала в роли «врага», «вырожденца», «колонии» и «империалиста», что подтверждает тезис о зависимости доминирующего стереотипа от прагматических интересов субъекта восприятия.

Цивилизационный подход дополняет данную картину, указывая на глубинные культурно-исторические основания русофобии. Представление о России как о цивилизационно «ином» пространстве, отличном от Запада по религиозным, культурным и историческим параметрам, формирует долгосрочную основу для ее отчуждения [Хашеми, 2015]. Концепции, подчеркивающие различия между западной и православной цивилизациями, способствуют закреплению представления о России как о принципиально чуждом элементе, что облегчает последующую политическую и идеологическую мобилизацию на антироссийской основе [Близнеков, 2020].

Таким образом, русофобия предстает как многослойный феномен, в рамках которого пересекаются рациональные стратегии государств, механизмы коллективной идентичности, психологические установки. Ее устойчивость объясняется не только исторической инерцией, но и ее востребованностью среди контрагентов России в международной политике. Анализ с привлечением различных теоретических подходов позволяет выявить ключевую закономерность: образ российской государственности в западном восприятии не является фиксированным, а представляет собой динамическую конструкцию, изменяющуюся в зависимости от политических целей и контекста, но сохраняющую при этом негативную окраску.

Источники и литература

- 1) Антанович Н.А., Достанко Е.А. Ганс Моргентау: Реалистическая теория международной политики // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. №1. С. 76-81.
- 2) Близнеков В.Л. Русофобские стереотипы Освальда Шпенглера // Тетради по консерватизму. 2020. №4 С. 205-210.
- 3) Жуков В.Н. К.Г. Юнг: Коллективное бессознательное, архетипы, культура // Образование и право. 2022. №3 С. 311-325.
- 4) Игнаткин О.Б. Идеи политического реализма в современных международных отношениях // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2013. №21 (122). С. 74-82.
- 5) Королев С.П. Карл Шмитт и Георг Зиммель в перспективе теории международных отношений и международного права // Журнал политических исследований. 2024. Том 8, №2. С. 69-78.
- 6) Курбанова З.М. Политическое противостояние без морали: теоретическое наследие Карла Шмитта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - №1-3 (88) - С. 256-258.
- 7) Нугманова Г.Г. Ориентализм в социо-культурном пространстве Российской Империи: читая Эдварда В. Саида // Научный Татарстан. 2009. №2 С. 180-185.

- 8) Хашеми С.П. Трансформация концепции "Столкновение цивилизаций" С. Хантингтона: между неопределенностью и необходимостью диалога и столкновения // Наука и мир. 2015. №10 (26) С. 135-136.
- 9) Ширинянц А.А., Гуторов В.А. "Русофобия": слово и смыслы // Тетради по консерватизму. 2023. №1 С. 231-237.
- 10) Herrmann R.K., Fischerkeller M.P. Beyond the Enemy Image and Spiral Model: Cognitive-Strategic Research after the Cold War // International Organization. 1995. Vol. 49, №3. P. 415-450.